

Глава 0614 Совпадение? Дверь в комнату открылась, и Нинг Тао ушла.

До этого момента репортер из Lighthouse Online, Кэтрин, оставалась в одном лайнере не потому, что она не хотела вставать, а потому, что она расщепила бедро и не могла встать. Пятнистая канистра с кровью все еще лежала рядом с ней, и никто не осмелился ей помочь.

Переулок был заполнен людьми, которые смотрели, но их внимание было сосредоточено на одной лошади Кэтрин на земле, а не на Нин Тао.

Нин Тао протянул руку помощи и закрыл дверь, оставив Цин Чжуй и Цзян Хао также внутри. Цинь Чжуй был слишком импульсивным, а Цзян Хао имел особый статус, ни один из которых не подходил для появления в таком случае.

Нин Тао посмотрела на Зуо Байру, но не разговаривала с ней, а вместо этого посмотрела на лошадь Кэтрин на земле с удивленным выражением лица: "Эта дама, что ты делаешь? Одевайся, здесь есть подростки, это нехорошо, что ты так на них влияешь".

Когда он заговорил, он подошел и взял одежду на пол и положил ее на руки Екатерине, подхватив ее снова.

Мигали электронные лампочки, и большая группа медиа репортеров снимала сцену под разными углами.

"Эмоции Кэтрин разразились, и она закричала, прихрамывая к фургону с кинохроникой, припаркованному в конце переулка.

Её образ, и даже её будущее, закончилось, но кто здесь заботился, кроме неё самой?

Есть возмездие за размазывание посредников добра и зла, которые работают на Небесах.

Нинг Тао засмеялась: "Вы же не возьмете отснятый материал и не скажете, что я издевался над ней, верно?"

Несколько западных медиа-репортеров внезапно проявили подобное странное выражение лица, они действительно хотели так написать, но не ожидали, что Нин Тао за них выступит.

Нинг Тао сказал: "Неважно, ты можешь писать все, что захочешь, это твоя свобода, и мне все равно, как ты меня размажешь". Но Я через тебя дам слово тем, кто позволил тебе прийти сюда, что больше дел беззакония убьют себя, и что есть время для того, чтобы всякое зло было ликвидировано".

"Это угроза?" Базар, репортер из CBS, спросил в приступе.

Нинг Тао засмеялся: "Послушай, ты еще более свиреп, чем я, если бы я действительно был террористом, ты бы все равно осмелился говорить со мной в таком тоне?"

Барша справедливо сказал: "Я не боюсь тебя, я настаиваю на справедливости, и я готов за нее умереть!".

Нинг Тао перестал с ней разговаривать, потому что это не игра с коровой, а разговор с сукой.

Нинг Тао ничего не говорил, молодой человек, понимающий английский, не мог не открыть рот: "Ты глупая женщина, кто ты такая, чтобы допрашивать доктора Нинга, ты говоришь, что

он террорист, ты придумываешь улики". Нет никаких доказательств, что ты тут пишишь, пиши своей матери! Ты сука, которую купили на деньги!"

"О чём ты говоришь?" Баша указал на молодёжь, посмотрел и плонул: "Я подам на тебя в суд.....".

Папа!

Яйцо пролетело от зрителей и врезалось в лицо Барши, лицо, окрашенное в цвет горшка, внезапно превратилось в суп из фиолетовой капусты и баклажана.

Той, что разбила яйцо, была старушка, которая вернулась от покупки овощей, и она указала на Базар и ругала: "Как вы думаете, что это за место, как вы смеете приходить сюда и разливать бобы? Сегодня я ударю тебя яйцом, что ты можешь со мной сделать?"

"Хорошо!" Некоторые аплодировали, и появился живой эффект сцены Пекинской оперы.

"Думают ли они, что это все еще маньчжур? Приходите и рассеивайтесь, если хотите, и бейте их!"

Также неизвестно, кто кричал, что стоячие редиски, огурцы, капуста и капли яйца, как правило, летят на группу медиа-людей с Запада. Сцена была хаотичной, но полной радости.

Ветер говорит о переменах.

Многонациональные коалиционные силы, которые только что осадили Нинг Тао, превратились в группу самоуверенных западных журналистов, которые были избиты толпой, поедающей дыни.

Группа западных журналистов бежала в беспорядке.

Зуо Белла была единственной в группе, кто "выжил", потому что она была достаточно умна, чтобы спрятаться в толпе перед конфронтацией, ничего не сказав и притворившись зрителем.

Нин Тао тоже не кивнул на нее, он обнял кулак, повернулся на полпути перед лицом большой толпы зрителей, которые ему помогали, и вежливо сказал: "Спасибо соседям за их помощь". Но вы, ребята, убирайтесь отсюда, может быть, полиция уже едет".

Первая половина предложения была большой толпой зрителей, которые были рады услышать, но во второй половине предложения было сказано, что приедет полиция, а в следующий момент большая толпа была рассеяна.

Оставался только один человек, и это была Белла Зуо из семьи Витель.

Четыре глаза обращены друг к другу, самец не двигается, самка тоже не двигается, только глаза встречаются, кончик иглы прижат к пшенице.

"Доктор Нинг". Через несколько секунд Зуо Белла нарушил тишину между ними: "Ты действительно презренный злодей, чтобы использовать такие презренные средства против группы журналистов".

Нин Тао сказал слабо: "Поэтому ты привёл сюда группу репортёров, чтобы рассказать мне об

этом? Или ты еще что-то хочешь мне сказать?"

"Ты лжец! Вы взяли наши деньги и украли содержимое того сундука, который мы с трудом открыли, но в котором было несколько камней"! Зобела выглядела расстроенной.

Нинг Тао засмеялся: "Вот что с вами не так, когда я впервые спросил вас, что внутри коробки, вы не сказали мне, я даже не знал, что внутри коробки, так как я мог переместить идею этой коробки? Более того, вы сказали, что не открывали дело до сих пор, как я мог открыть это дело, когда был посреди глубокого моря и в состоянии погружения"?

Зуо Бейра гневно посмотрел на Нин Тао: "Делая это, но не осмеливаясь признаться, твоё объяснение нелепо, но оно совсем не может меня обмануть". Мой брат взял эти камни на экспертизу, и один из них даже с твоими отпечатками пальцев, а ты осмеливаешься спорить софистикой?"

Нинг Тао смеялся, "Софистика"? Ладно, и что с того, что я признаю это? Это я забрал сокровища внутрь. Что ты можешь со мной сделать? О да, вы можете продолжать ложно обвинять меня в том, что я террорист второй, третий, сотни раз без проблем. Если вы недовольны клеветой на меня на Земле, вы все равно можете пойти на Марс и оклеветать меня, даже на Солнце".

"Ты....."
Зуо Белла мгновенно взбесился.

Нинг Тао смеялся: "Знаешь, мне просто нравится, когда ты смотришь на меня и ненавидишь убивать меня, но ничего не поделаешь".

Грудь Зобелы поднялась и упала, но ни слова не было сказано. Она привезла с собой большую группу подобранных репортеров, чтобы устроить сцену, это было лишь частью ее плана, но она не ожидала, что ее шаги будут прерваны толпой зрителей, а ее шаги прерваны Нин Тао.

Нин Тао отказался от своей улыбки: "Возвращайся и скажи брату, о нет, это должен быть твой муж". Я не такой уж и парень, как ты, эти вещи вообще тебе не принадлежат, но теперь они принадлежат мне. Вы, ребята, можете вырвать его обратно, если хотите, но мне нравится открытое вырывание, так что эта размазывающая меня палка снимается со стола, бесполезна и отвратительна".

Зуо Бейра холодно сказал: "Я советую тебе взять свои слова обратно и подумать над этим, потому что ты не знаешь, против кого ты сражаешься".

Нинг Тао просто смотрел и слушал без всякой реакции.

"Дайте мне эти вещи и все проблемы, с которыми вы сейчас сталкиваетесь, будут решены, больше не будет западных СМИ, называющих вас террористом, они даже назовут вас героем, если вы хотите, и ваша Шэнчжоуская благотворительная компания исчезнет из списка санкционированных". Зобела сказала.

"Хе-хе-хе..." Нинг Тао не мог не посмеяться.

Зуо Бейра холодно посмотрел на Нин Тао: "На этот раз я пришел только для того, чтобы предупредить вас, чтобы вы почувствовали давление со стороны нашей семьи Вител. Не возвращайся после того, как мы решили напасть на тебя, это твой последний шанс!"

Нинг Тао отказался от своей улыбки, "И это все? Скажи это и проваливай, это также последний шанс, который я дам тебе, это не место для тебя, чтобы пролить бобы, не вини меня за грубость, если ты когда-нибудь сделаешь что-нибудь необдуманное снова".

"Думаю, я уже знаю ваше решение, и надеюсь, что вы все равно поговорите со мной с таким отношением в следующий раз, когда мы встретимся". С этими словами левая Белла повернулась к выходу, позвонив, когда она шла, не оглядываясь назад, пока она не вышла из переулка.

Ворота Четырех домов открылись, а Цинь Чжоу и Цзян Хао вышли изнутри.

"Только что я хотел оторвать этой женщине рот." Цинь Чжуй сказал отвратительно.

Нинг Тао сказал: "Самодовольный маленький кровный демон - это то, что не стоит твоего гнева". Пойдем к твоей сестре; если она закроется через несколько дней, ты уже не сможешь ее увидеть, если захочешь".

Цинь Чжуй мгновенно отвлекла внимание, и она слегка кивнула "Хмм".

"А?" Цзян Хао тоже дал намек, но его голос был немного не в себе.

Нинг Тао сказал: "Что с тобой?"

Цзян Хао передал телефон в руке Нин Тао: "Чжан Чжешэн только что отправил смс-ку, в которой говорилось, что он должен был забрать наши права на управление лабораторией, и мое имя, и ваше были стерты из списка менеджеров".

Нин Тао сказал в недоверии: "Ничего страшного, эта лаборатория не наша, что Чжан Зешан хочет забрать ее, пусть забирает, это хорошо, чтобы мы не тратили время в этой лаборатории".

Цин гнался за Цзян Хао, чтобы утешить Цзян Хао: "Хорошая сестра, не сердись, наша семья счастлива, и счастье - это самое главное".

Кожа рта Цзян Хао шевельнулась, слова в сердце, но слова не вышли. Она налила много крови в лабораторию, и там сказали забрать ее, как она могла захотеть? Не говоря уже о том, что она всегда хотела использовать лабораторию, чтобы внести больший вклад в развитие этой страны, и ее мужчина помог бы ей выполнить это желание ветерком. Но как она может быть счастлива, когда дорога заблокирована до того, как у нее появился шанс сделать шаг к исполнению этого желания?

Нин Тао обернул руки вокруг плеч и успокоил ее: "Я знаю, что ты приложил много усилий в эту лабораторию и возлагаешь большие надежды, но с таким человеком, как Чжан Чжэшан, даже если есть что-то, что можно завоевать, это, наверное, из-за этого парня, так почему мы должны идти на вечеринку? Если вы действительно хотите сделать что-то для этой страны, кроме культивирования бессмертных, то, конечно, я должен поддержать вас, почему бы вам не создать лабораторию биологии в Шэнъчжоу благотворительной компании, и вы будете ответственным".

"Тогда ты поможешь мне уточнить что-нибудь значимое". Цзян Хао сказал.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Мы муж и жена, кто поможет тебе, если я этого не сделаю?".

Это вызвало улыбку на лице Цзян Хао, и она мягко положила голову на плечо Нин Тао, показав

необыкновенно нежную сторону.

Подождите тысячу лет, подождите еще раз.....

Сотовый Цинь Чжуй вдруг зазвонил.

Нин Тао не мог не сказать: "Цинь Чжоу, когда ты переоделся в этот колокол?"

Цинь Чжуй выглядел немного смущённым: "Ты угадал".

Нинг Тао: "....."

Цин Чэйз ответил на звонок, прослушал не два предложения, выражение его лица внезапно изменилось: "Брат Нин, Шэнъчжоуская благотворительная компания сторона инцидента, кто-то бросился, чтобы создать неприятности, а также травмировал кого-то".

Нинг Тао на это нахмурился.

Эта цепь событий - совпадение?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/866655>